

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Страшнюк С. Ю. "Холодная война": причины, содержание, основные этапы // Методичний вісник історичного факультету № 1. – Харків: Консум, 2002. – С. 62 – 72.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

Страшнюк С. Ю.

"ХОЛОДНАЯ ВОЙНА": ПРИЧИНЫ, СОДЕРЖАНИЕ, ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

Одной из наиболее сложных тем всемирной истории в 11 классе является "Холодная война". Успешное её усвоение учащимися предполагает:

- четкое представление о новой расстановке сил на международной арене в результате разгрома германского фашизма и японского милитаризма;
- раскрытие сущности самого термина "холодная война", географических масштабов и хронологических рамок этого феномена;
- понимание причин послевоенной конфронтации между Востоком и Западом;
- знание периодизации истории международных отношений 1945-1991 гг., особенностей каждого из ее этапов.

Ниже мы попытаемся расставить акценты по этим ключевым вопросам.

1. Окончание Второй мировой войны ознаменовалось кардинальным изменением геополитической ситуации в мире. Разгром III рейха сломал сложившийся в Европе баланс сил, определявший структуру международных отношений в течение почти 300 лет - с момента заключения Вестфальского мира 1648 г. Ведь было не только покончено с нацизмом, но и ликвидировано могущество Германии - сильнейшей континентальной державы со времен Бисмарка, оказавшейся разделенной на 4 зоны оккупации, утратившей часть территорий, лишившейся на 4 года государственности и на 45 лет национального единства. Оккупированная американцами Япония также утратила статус регионального лидера, потеряв практически все свои владения в Восточной Азии, включая отошедшие к СССР Курильские острова и Южный Сахалин (Советский Союз, кстати, оказался единственной из великих держав, кто получил территориальные приращения).

Однако положение в стане победителей было неоднозначным. Великобритания и Франция вышли из войны с ослабленными и с во многом дезорганизованной экономикой; под влиянием национально-освободительных движений усилились центробежные тенденции в их колониальных владениях, по сути, они утратили статус великих держав.

Едва ли не главным результатом войны стал выход на политическую авансцену двух новых сверхдержав — США и СССР, армии которых встретились на Эльбе в апреле 1945 г., поделив Европу относительно поровну между собой на сферы влияния. Соединенные Штаты и их союзники заняли Францию, Италию, Норвегию, Данию, страны Бенилюкса, часть Австрии и Западную Германию, а Советский Союз - почти всю Восточную и Центральную Европу, в том числе Восточную Германию. США, территории которых война почти не коснулась, располагали не только крупнейшими ВВС, ВМФ и сухопутной армией; разветвленной сетью военных баз на всех стратегических направлениях, но и колоссальным экономическим потенциалом. Военно-

политический и экономический центр капиталистической системы окончательно переместился из Западной Европы в Северную Америку. После разгрома Германии и Японии США производили 50% валового мирового продукта, который превышал ВВП Советского Союза в 4 раза, а если принять во внимание союзников Вашингтона и масштабы разрушений в европейской части СССР, то различие между ними было еще больше.

Новый же статус Москвы базировался в основном на военной мощи. Правда, тоталитарная система позволяла мгновенно и эффективно мобилизовать ресурсы страны, пусть не столь большие, в то время как либерально-демократические порядки в США делали затруднительным использование имевшихся гигантских возможностей для строительства послевоенного мира на американских условиях. Вашингтон не мог не считаться и с небывалым возросшим международным престижем СССР, народы которого вынесли на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашизмом. Дополнительный вес Кремлю придавали многочисленные дивизии в Центральной Европе и на Дальнем Востоке, рост левых партий и организаций в мире. Почти во всех странах Москва располагала прямой агентурой в лице коммунистических партий, деятелей которых германский социал-демократ Карл Моммер уместно назвал «троянскими ослами». Коминтерна, правда, уже не было – Сталин его распустил в мае 1943 г., но подавляющее большинство руководителей компартий прошли через его школу и своим положением были обязаны лично «вождю мирового пролетариата». Функции Коминтерна перешли к международному отделу ЦК ВКП(б), которым до осени 1946 г. руководил все тот же Г. Димитров. Оценка, сложившаяся к этому времени международной ситуации, позволила А. Тойнби сделать вывод: «Запад впервые за 1000 лет ощутил на себе давление России, которое она испытывала все века от Запада».

Зная сильные и слабые стороны друг друга, союзники по антигитлеровской коалиции еще в годы войны на Ялтинской и Потсдамской конференциях попытались договориться между собой, постулируя новый мировой порядок, основанный на балансе власти и сферах влияния. Однако не успели отгремезить последние залпы Второй мировой, как антигитлеровская коалиция распалась, а мир почти на полвека погрузился в состояние «холодной войны».

II. Запущенный в политический оборот американским обозревателем Уолтером Липманом в 1947 г. этот термин – «холодная война» – стал со временем обозначать состояние политической, экономической, идеологической и психологической конфронтации между Востоком и Западом; конфронтации, сочетаемой с гонкой вооружений и высокой степенью угрозы мировой войны. Именно мировой, поскольку локальные войны и вооруженные конфликты

¹ С XIV века термин "холодная война" употребляется для характеристики конфликта, стороны которого не прибегают к использованию вооруженных сил одна против другой. Что же касается противоборства между СССР и западными державами во главе с США, то этот термин впервые был использован американским публицистом Г. Своупом в связи с конфликтом между В. Молотовым и Г. Трумэнном по вопросу о Польше, а затем употреблен британским журналом "Трибюн" осенью 1945 г. в комментарии известного писателя Д. Оруэлла.

проходили непрерывно на протяжении всего этого периода. По подсчетам французского ученого Ф. Дельмаса, с 1945 по 1990 гг. в разных странах мира произошло 142 «малые войны», унесшие жизни не менее 30 млн. человек, главным образом мирного населения, причем в 28 из них в той или иной форме участвовал СССР (начиная с гражданской войны в Китае 1946-1949 гг. и заканчивая гражданской войной в Эфиопии, завершившейся в феврале 1991 г.). Кое-кто в этой связи называет "холодную войну" Третьей мировой, ибо по числу жертв она в три раза превзошла Первую мировую.

Это была особая форма противоборства, специфическими чертами которой являлись масштаб, интенсивность и ставки. Масштаб – это глобальность. По оценкам современных российских военных стратегов, до 1991 г. в коалицию вероятных противников СССР входили 68 стран, а союзниками могли быть 24 страны. Интенсивность – это предельно жесткие формы борьбы, включая подрывную деятельность, то есть все формы, кроме прямого глобального столкновения двух сверхдержав и стоящих за ними военно-политических блоков. При этом идеологический фактор как бы «рационализировал» соперничество США и СССР, придавая ему форму столкновения двух систем, двух цивилизаций, двух миров – Pax Americana i Pax Sovietica.

19 декабря 1945 г. Г. Трумэн в следующих словах охарактеризовал новое место США в послевоенном мире «Хотим ли мы этого или не хотим, мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром». В Москве не говорили столь откровенно. Но разгром Германии и Японии оценивался как огромная победа, которая создала условия для дальнейшего укрепления дела социализма в международном масштабе. В речи перед «избирателями» 9 февраля 1946 г. Сталин так обрисовал ситуацию и задачи СССР в послевоенный период: победа в войне означала победу советского общественного строя, который является более жизнеспособным и стойким по сравнению с несоветским общественным строем; кризисы, катастрофы и войны являются наследием развития мирового капитализма, и новые войны поэтому неизбежны. Советский Союз должен быть готовым к новой войне и гарантировать свою безопасность с помощью наращивания экономической мощи. Рефреном этого выступления была реанимация трактовки мирного сосуществования как временной мирной передышки перед неизбежным столкновением с капиталистическим окружением.

Анализ сталинской речи западными экспертами привел их к заключению, что опыт участия в войне воспринимается советским партийно-государственным аппаратом как подтверждение марксистско-ленинской теории о закономерности перехода к социализму (и далее к коммунизму) через войны и революции; через ослабление мирового капитализма, переживающего якобы свой закат, и соответственно через усиление Советского Союза и леворадикальных элементов вообще. В самом деле, неадекватно оценивая военно-экономический потенциал СССР и его роль в мировой политике, советское руководство стремилось к консолидации мирового коммунизма для

решительной борьбы с «загнивающим капитализмом». Вот это сочетание традиционного российского империализма с курсом на мировую революцию делало Советский Союз особенно опасным для мирового сообщества. Очень хорошо отразил сущность советского экспансионизма молодой поэт Павел Коган, которому суждено было погибнуть на фронте. Незадолго до войны он предрекал:

Но мы еще дойдем до Ганга,
 Но мы еще умрем в боях,
 Чтоб от Японии до Англии
 Сияла родина моя.

И хотя, как пелось в популярной советской песне «От тайги до Британских морей Красная Армия всей сильней», до Англии так дойти и не удалось, равно как и реализовать историческую мечту Российской империи и ее современного апологета В.В. Жириновского – «омыть сапоги» в теплых водах Ганга и Индийского океана. Но планы такие имелись, и ставки в этой борьбе с «мировым империализмом» в лице США и их союзников были чрезвычайно высоки. С одной стороны, угроза полного уничтожения в случае применения ядерного оружия, с другой – выигрыш в «холодной войне» позволял вовлечь в свою орбиту подавляющее большинство стран мира.

III. Главные вопросы, которые возникают в связи с формированием bipolarной структуры мира (впервые со времен противостояния Рима и Карфагена!), следующие: была ли неизбежной послевоенная конфронтация? Почему союзные державы, выиграв войну, «проиграли» мир? Что лежало в основе столь быстрого коллапса антигитлеровской коалиции?

Советская историография возлагала вину за начало «холодной войны» на западные державы. В первую очередь на США и Великобританию, в политике которых усилились имперские тенденции и произошла милитаризация внешнеполитической стратегии, что, по версии советских историков, и стало причиной затянувшегося противостояния, балансирования на грани войны.

Что же касается западной исторической науки и политологии, то там переход к послевоенной конфронтации выглядит не столь однозначно. В США, например, несколько научных школ и направлений бескомпромиссно оппонировали друг другу в попытке приблизиться к истине. Известный советолог Р. Пайпс, постоянно подчеркивавший враждебность Страны Советов по отношению к окружающему капиталистическому миру, вообще считает, что «холодная война» началась не после 1945, а с 1917 года. Однако это утверждение является сильно идеологизированным. Реальная обстановка 20 – 30-х гг. принципиально отличалась, скажем, от 50 – 60-х гг., когда противоборствующие стороны располагали оружием массового поражения, применение которого могло бы уничтожить человеческую цивилизацию. В межвоенный период Советский Союз представлял для капиталистического мира главным образом идеологическую угрозу, теперь же – в дополнение к ней – и реальную военную опасность. К тому же в межвоенный период СССР был единственной социалистической страной, тогда как после Второй мировой войны Москва расширила

сферу влияния на страны Центральной и Юго-Восточной Европы, способствуя установлению коммунистических режимов в широкой полосе от Балтийского до Адриатического морей (а затем в некоторых государствах Азии, Африки и Латинской Америки). В итоге возникла мировая система социализма, объединившая на средину 80-х годов 15 государств, которые занимали 26,2 % территории земного шара и насчитывали 32,2% мирового населения – и это без учета стран «социалистической ориентации»,

Из остальных точек зрения на причины поворота США к «холодной войне», бытующих в американской историографии, выделим три основные.

1. Необходимость предотвратить расползание эпидемии коммунизма, что породило различные планы его сдерживания (от рузвельтовского "сдерживания через интеграцию" к трумэнзовскому "сдерживанию посредством силы"). Действительно, очень трудно отрицать экспансионистские устремления сталинского социализма, необходимость остановить который, защитить ослабленные демократии Западной Европы и вызвало отход США от политики изоляционизма межвоенных лет, активное их вмешательство в мировые проблемы.

2. Потребность в сохранении геополитического баланса сил в Европе в связи с ослаблением Англии и «имперскими амбициями» Сталина. Эту мысль разделяет и крупнейший Французский политолог Р. Арон. «Не вызывает сомнения, – пишет он, – что важную, если не решающую роль сыграло настойчивое стремление сталинского руководства расширить сферу влияния Советского Союза за пределы, оговоренные, как считают многие историки, на встречах «большой тройки» в Тегеране, Ялте и Потсдаме».

3. «Холодная война» стала продолжением традиционной американской политики "открытых дверей" в новых условиях и, соответственно, новыми (империалистическими) методами. Иными словами, конфликт интересов заключался в стремлении США, опасавшихся послевоенного экономического спада, к расширению рынка сбыта своих товаров, и стремлением Советского Союза создать по периметру своих границ "пояса безопасности", способного оградить страну от возможного повторения агрессии.

При этом противоречия между сторонниками первых двух точек зрения («ортодоксальная» школа) и третьей (школа «ревизионизма») достигают такого накала, что сравнимы по ожесточенности разве что с самой «холодной войной».

Разумеется, разброс мнений этим не ограничивается. Исследователи «постревизионистской» школы объясняют возникновение «холодной войны» противоречиями геополитического характера, а не злой волей вождей или идеологической непримиримостью двух сверхдержав. Каждая из сторон боролась за реализацию своих национальных и групповых интересов. Во время Второй мировой войны эти интересы на какое-то время совпали у США, Англии, СССР, Китая, и они объединились вместе с рядом других государств для совместного отпора германскому фашизму и японскому милитаризму. Когда же враги оказались поверженными, национальные интересы разошлись, и между участниками антигитлеровской коалиции начался новый конфликт, принявший застарелую форму «холодной войны» между двумя коалициями государств, воз-

главляемыми, соответственно, Соединенными Штатами и Советским Союзом как наиболее мощными новыми соперниками. Эту точку зрения разделяет и ряд современных российских историков. Антигитлеровская коалиция, утверждают А.В. Данилов и А.В. Пыжиков, распалась потому, что «были достигнуты те цели, ради которых она создавалась. Другой причиной было то, что каждая из сторон старалась интерпретировать прежние соглашения (если они не носили конкретного характера) в свою пользу».

Кроме названных здесь направлений, можно указать и на множество других групп ученых, которые также предлагают достаточно серьезные и обоснованные гипотезы. В них возникновение «холодной войны» объясняется, например, конфликтом «сталинизм-атлантизм», неспособностью мирно поделить Восточную Европу и слабо развитые регионы остального мира на сферы влияния и контроля, последствиями «атомной дипломатии» и т.п. Такая широкая палитра мнений по одному вопросу объясняется, видимо, тем, что различные авторы и школы в каждом отдельном случае делают особый акцент на одном из аспектов проблемы, которая в целом является сложнейшим многоплановым явлением. Можно, наверное, согласиться и с мнением Б.И. Марушкина: "По сути дела, «холодная война» никем не планировалась, она явилась следствием акций, предпринимаемых главными действующими силами *ad hoc* в зависимости от складывающихся ситуаций".

IV. В этой связи возникает вопрос, постановка которого по ходу урока, создаст проблемную ситуацию: Мы точно знаем, когда закончилась Вторая мировая война, но когда началась война «холодная»? При всей условности отправной точки, какие события можно считать ее началом?

Существует несколько «классических», если можно так выразиться, отсчетов ее начала:

- отдельные переговоры американских и британских представителей с генералом СС Вольфом в Берне на предмет капитуляции немецких армий на западном фронте, что стало предметом острой переписки между Сталиным и Рузвельтом в марте-апреле 1945 г. (этот эпизод из войны разведок лег в основу сюжета знаменитого советского сериала «17 мгновений весны» по одноименному роману Ю. Семенова);

- нарушение (или произвольное толкование) Сталиным Ялтинских соглашений по Восточной Европе, что привело к жесткому разговору Трумэна с Молотовым в Вашингтоне в апреле 1945 г. по польскому вопросу, а в конечном итоге к советизации почти всей Центральной и Юго-Восточной Европы. (Хотя, во имя исторической справедливости, нельзя игнорировать тот факт, что партнеры СССР по «Большой тройке» активно» помогали созданию иди восстановлению буржуазно-демократических режимов в освобождаемых их войсками странах, Черчилль при этом прибегал к применению силы, например, в Греции и Бельгии);

- планы У. Черчилля войны против СССР после разгрома Германии (операция «Немыслимое», утвержденная 22 мая 1945 г.), о которых, судя по всему, стало известно Сталину по каналам разведки;

- первое испытание американской атомной бомбы 16 июля 1945 г. в пустыне Аламагордо (штат Нью-Мексико), давшее старт качественно новому витку гонки вооружений и заложившее военно-материальные основы послевоенной конфронтации, последовавшее затем ее применение против японцев 6 и 9 августа 1945 г., сопровождавшееся «атомным шантажом» Г. Трумэна в Потсдаме;

- политическое давление Москвы на Иран и Турцию с целью укрепления советских позиций на Черном море и в Закавказье;

- некоторые отсчет новой эпохи ведут от даты "длинной телеграммы" советника американского посольства в Москве Джорджа Кеннана, отправленной им в госдепартамент США 22 февраля 1946 г.;

- как считает большинство американских историков, именно эта "телеграмма" Кеннана, ее основная идея легла в основу "доктрины Трумэна" (1947 г.), на многие годы определив политику Белого дома в отношении Советского Союза; эту политику сами американские руководители официально – во внутренних документах именовали «стратегией холодной войны»;

- точкой отсчета может служить и выдвинутый США 5 июня 1947 г. "план Маршалла", или, скорее, реакция на него СССР, наиболее адекватно выраженная в "доктрине Жданова" (А.А. Жданов на учредительном совещании Коминформа о Шклярской Порембе констатировал раздел мира на «два лагеря» во главе с США и СССР);

- некоторые историки склоняются к тому, чтобы датировать начало «холодной войны» 1948 годом, когда после трех лет демобилизации снова начали расти вооруженные силы СССР, США, Великобритании и Франции, что стало следствием коммунистического переворота в Праге, подписанием Брюссельского пакта, решением Лондонской конференции о создании сепаратного западногерманского государства и блокадой Берлина – первым серьезным силовым противостоянием Востока и Запада в центре Европы.

Из всего вышесказанного вытекает два главных вывода. Во-первых, невозможно назвать точную дату начала «холодной войны». Историки давно сошлись на том, что ее начало есть период, а не точка. Во-вторых, нет смысла уточнять «кто начал первым» или говорить о каком-либо одном «виновнике» ее развязывания. По образному выражению российского ученого Р.Г. Пихоя, «свечу холодной войны зажигали с двух сторон», то есть ее «повивальными бабками» выступали как Восток, так и Запад.

Период трансформации международных отношений из одного состояния (сотрудничества великих держав против общего врага в годы Второй мировой войны) в другое (противоборство «по всем азимутам») продолжался примерно 4-5 лет, в течение которых рост напряженности между бывшими союзниками привел к расколу мира на два противостоящих друг другу лагеря и военно-политические блоки. Рубежом между первым (1945 – 1949 гг.) и вторым (1949 – 1962 гг.) периодами "холодной войны" является, на наш взгляд, именно 1949 год, на который пришлось образование НАТО, ликвидация атомной монополии США, раскол Германии и Китая (на островной и материковый). Победа КПК в

гражданской войне с Гоминьданом и провозглашение 1 октября 1949 г. КНР означали крупное изменение соотношения сил на мировой арене, выход коммунистических государств в стратегически важные районы АТР и, видимо, окончательно похоронили идеи строительства системы международных отношений на принципах, обсуждавшихся на встречах руководителей антигитлеровской коалиции. Сложившаяся после Второй мировой войны система международных отношений приняла биполярный характер. Если одним ее полюсом стал Советский Союз с группой своих сателлитов, то другим — Соединенные Штаты, взявшие на себя задачу военного, экономического и политического противоборства с попытками массивированной советской или, точнее, коммунистической экспансии.

На втором этапе (1949 — 1962 гг.) «холодная война» достигла своего апогея, а эскалация международной напряженности перешла из преимущественно континентальной (европейской) фазы в фазу глобального противоборства между СССР и США. Это стало очевидным после образования советско-китайского альянса, скрепленного подписями Сталина и Мао Цзэдуна 14 февраля 1950 г., и Организации Варшавского договора в мае 1955 г. — в качестве ответа на интеграцию ФРГ в НАТО. Военно-политические блоки, созданные США и СССР в конце 40-х — первой половине 50-х гг. XX в., закрепили существование двух полюсов в международных отношениях и определили логику поведения стран в сфере внешней политики с учетом принадлежности к тому или иному альянсу. Эскалация гонки вооружений, расхождение во мнениях почти по каждому серьезному вопросу международной политики, набиравшая обороты антиядерная кампания в СССР и, соответственно, кампания антисоветской и антикоммунистической истерии в США основательно отравили атмосферу международных отношений и создали крайне напряженную и опасную ситуацию, чреватую глобальным военным конфликтом с применением ядерного оружия. Все это сопровождалось невиданной дотоле активизацией деятельности разведывательных служб, стремившихся получить максимальный объем секретных сведений о степени обороноспособности противника, включая его ядерный потенциал. Наиболее характерными для этой фазы «холодной войны» были международные кризисы (Корейский 1950 — 1953 гг., Суэцкий 1956 г., Ливанский и Тайваньский 1958 г., Второй Берлинский 1958 — 1961 гг., Карибский 1962 г.), возникшие из стремления обеих сторон к расширению своих сфер влияния.

После урегулирования Карибского кризиса пришло осознание того, что ядерная война может уничтожить все человечество и ее надо избежать любыми средствами. С конца 1962 г. начался новый этап противостояния, продолжавшийся до 1969 г. Отличительной его особенностью стало постепенное размытие биполярной структуры мира, что нашло выражение, во-первых, в расколе советско-китайского монолита и превращении КНР в «третью силу» мировой политики; во-вторых, в кризисе ОВД (уход Албании, дистанцирование Румынии, силовое подавление «Пражской весны») и НАТО (центральное звено в системе обороны Западной Европы — Франция — выходит из военной организа-

ции Североатлантического альянса, пытаясь вернуть себе статус великой державы); в-третьих, в превращении в самостоятельные центры экономической силы ЕЭС и Японии. Наконец, в 1960-е годы практически завершился распад колониальных империй (за исключением португальской) и возникает феномен "третьего мира", за влияние на который разворачивается ожесточенная борьба между Западом и Востоком. Тем временем большинство молодых развивающихся государств примыкают к Движению неприсоединения, учрежденном в сентябре 1961 г.

В то же время в это бурное 7-летие закладывались предпосылки для нового уровня отношений между главными участниками глобального противостояния, получивших позже емкое французское название *detant* – «разрядка» (буквально – "ослабление напряженности"). Впрочем, под разрядкой Запад и Восток понимали не одно и то же. Для Запада это была прежде всего возможность уменьшить напряженность военного противостояния двух систем. Для Москвы – стабилизировать социалистические режимы Восточной Европы, добиться от Запада не только молчаливого, но и юридического признания ее законной сферой советского влияния. Урегулирование ракетного конфликта на Кубе в октябре 1962 г. продемонстрировало эффективность мирного пути и решении спорных вопросов между сверхдержавами, что привело к заключению первых международных договоров об ограничении вооружений (1963 г., о запрещении испытаний ядерного оружия в трех сферах, 1968 г., о нераспространении ядерного оружия и др.).

1969 – 1979 годы – это десятилетие вошло в историю как время разрядки международной напряженности, кульминационным пунктом которой стало подписание 1 августа 1975 г. Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, зафиксировавшего ряд базовых принципов международных отношений. В ответ на признание нерушимости послевоенных границ и территориальной целостности государств, отказ от применения силы или угрозы силой политическое руководство СССР было вынуждено признать соблюдение прав человека, определенных политических свобод, как и тот факт, что контроль за соблюдением этих прав «интернационализировался», перестав быть только вопросом внутренней политики. И хотя хельсинские соглашения не были юридически обязательным договором, однако, они все же обязывали политически подписавшие страны придерживаться тех постулатов и принципов, на которые они согласились путем консенсуса в хельсинском Заключительном акте.

На 1979 – 1985 гг. пришелся новый виток обострения отношений между Востоком и Западом конфронтационного противостояния друг другу главных военно-политических блоков – НАТО и ОВД, связанного прежде всего с нарушением в СССР прав человека, его попыткой изменить в свою пользу стратегическое равновесие в Европе, с расширением идеологической и военной экспансии Москвы в «третьем мире», увенчавшейся афганской авантюрой кремлевских геронтократов. Очередной польский кризис 1980 – 81 гг., Стратегическая оборонная инициатива президента Р. Рейгана (программа "звездных

войн" по образному определению сенатора Э. Кеннеди), инцидент с корейским пассажирским «Боингом», сбитым советским истребителем над акваторией Японского моря, начало размещения в Великобритании, Германии, Бельгии, Нидерландах и Италии американских ракет средней дальности в ответ на усиление советской ядерной мощи в Восточной Европе – эта цепь событий отбросила международные отношения на уровень начала 60-х гг. В 1984 г. Стокгольмский институт стратегических исследований оценивал вероятность развязывания ядерной войны в 40%.

Последний, шестой период «холодной войны» (1985 – 1991 гг.) – это время «нового политического мышления» и перестройки международных отношений, ликвидации биполярной структуры мира». Вывод советских войск из Афганистана, отказ М.С. Горбачева от «доктрины Брежневца», анти-коммунистические («бархатные») революции в Восточной Европе, падение Берлинской стены, объединение Германии, принятие «Парижской хартии для новой Европы», дипломатическая поддержка Москвой операции НАТО «Буря в пустыне», последовавший вслед за этим роспуск СЭВ и ОВД, радикальная трансформация стратегической концепции Североатлантического альянса, развал СССР – все это привело к затуханию «холодной войны» между Востоком и Западом, крушению Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений. Наверное, можно согласиться с известным российским публицистом и правозащитником К. Любарским, заявившем, что «с Михаилом Горбачевым в 1991 году ушел в прошлое не календарный, а настоящий XX век. ...Эпоха Горбачева стала эпохой глобального краха как идеи тоталитарного господства над людьми, так и имперской идеи». Действительно, в известном смысле речь идет о завершении политической истории XX века, важнейшей характеристикой которого были предпринимавшиеся как фашизмом, так и социализмом попытки построить и при возможности распространить на весь мир тоталитарную модель общества и мирового порядка, опирающуюся на государственное господство над личностью и на нетерпимую к альтернативам монополию одной идеологии и социальной системы.

Таким образом, с начала 1990-х гг. человечество вступило в новый этап своей истории, точнее «постсовременную» эпоху – эпоху глобализации, когда сложился принципиально иной баланс сил на международной арене. Но это уже тема другого занятия.

Список рекомендованной литературы

- Арон Р. Мир и война между народами. - М., 2000.
 Бойцов М.А., Хромова И.С. Послевоенное десятилетие. 1945 – 1955. - М., 1998.
 Бешлосс М., Тэлботт С. На самом высшем уровне. Закулисная история окончания «холодной войны». – М., 1994,
 Гренвилл Дж. История XX века: Люди. События. Факты. – М., 1999.
 Данилов А. Д., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы СССР в первые послевоенные годы. – М., 2001,

- Джонсон П. Современность. Мир с 20-х по 90-е гг. – М., 1995.
- Дзасохов А.С. Становление и эволюция постколониального мира: Вторая половина XX века. – М., 1997.
- Дюпон Э., Дюпон Т. Всемирная история войн. – Кн. IV. – 1925 – 1997. – СПб – М., 1998.
- Дюррозель Ж.Б. Історія дипломатії від 1919 року до наших днів. – К., 1995.
- Загладин Н.В. История успехов и неудач советской дипломатии. – М., 1990.
- Камінський А. Вступ до міжнародних відносин. – Львів, 1995.
- Киссинджер Г. Дипломатия. – М., 1997.
- Корниенко Г.М. «Холодная война»: свидетельство ее участника. – М., 1995.
- Кортунов А.В. Дезинтеграция Советского Союза и политика США. – М., 1993.
- Кушнерева Ю., Черникова Т. Иллюзии и разочарования: Мир и СССР в 60-е гг. 1961- 1970 гг. – М., 1998.
- Лельчук В.С., Пивовар Е.И. СССР и "холодная война". – М., 1995. Люкс Л. Россия между Западом и Востоком. – М., 1993.
- Міжнародні відносини та зовнішня політика (1945 - 70-ті роки). – К., 1999.
- Мэссинджер Ч. Энциклопедия войн XX века. – М., 2000.
- Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти 1945 - 1991. – М., 1998.
- Рогов С.М. Советский Союз и США поиск баланса интересов. – М., 1989.
- Россия – США: Опыт политического развития. – Ростов-на-Дону, 1993.
- Советская внешняя политика в годы "холодной войны" (1945 – 1985): Новое прочтение. – М., 1995.
- Советская внешняя политика в ретроспективе. 1917 - 1991. – М., 1993.
- Сталин и холодная война. – М., 1998.
- Сталинское десятилетие холодной войны: Факты и гипотезы. – М., 1999.
- Филитов А.М. "Холодная война": Историографические дискуссии на Западе. – М., 1991.
- Холодная война: Новые подходы, новые документы. – М., 1995.
- Хопкинсон К. Двадцатый век. – М., 1997.
- XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений. – М., 1992.